

Н.И. Костомаров

**ОБЫЧАИ И ПРАВЫ НАРОДОВ
ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО**

ОГИЗ

Издательство АСТ
Москва

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
К72

Костомаров, Н.И.

К72 Обычаи и нравы народов государства Российского / Н.И. Костомаров — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 416 с.: ил. — (Быт и нравы. История культуры).

ISBN 978-5-17-110979-0

Эта книга о жизни и быте народов Московского государства XVI–XVII вв. Читатель найдет здесь увлекательные истории о нравах людей этого времени, каковы были их интеллектуальные и материальные потребности и интересы. Что ели, во что одевались, что выращивали в своих садах и огородах, как лечились, справляли свадьбы и воспитывали детей. Семейные традиции и обряды, увеселения и обычаи хозяйствования, торговля и домоводство.

В книгу вошли работы выдающегося историка, этнографа, писателя, критика XIX века Н. И. Костомарова — «Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях» и «Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях».

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Научно-популярное издание

12 +

Костомаров Н.И.
ОБЫЧАИ И НРАВЫ НАРОДОВ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

Зав. редакцией Ю. Данник
Ответственный редактор О. Зубкова
Дизайн макета Е. Колосова
Дизайн обложки А. Закопайко
Верстка А. Грених
Технический редактор Т. Тимошина
Корректор Е. Тарасова

Подписано в печать 22.08.18 Формат 70x100/16.

Тираж 2000 экз.

ООО «Издательство АСТ»

129085 г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 1, комната 705. пом. 1, 7 этаж

Наш электронный адрес: www.ast.ru

«Баспа Аста» деген ООО

129085, Мәскеу қаласы, Звездный бульвары, 21-үй, 1-құрылым, 705-бөлме, I-жай, 7-қабат

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru

E-mail: astpub@aha.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию в республике Казахстан:

ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор

және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының

өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8(727) 251 59 89, 90, 91, 92

Факс: 8(727) 251 58 12, вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

E-mail: astpub@aha.ru

ОЧЕРК ДОМАШНЕЙ ЖИЗНИ И ПРАВОВ ВЕЛИКОРУССКОГО НАРОДА В XVI И XVII СТОЛЕТИЯХ¹

I

ЖИЛЫЕ МЕСТНОСТИ

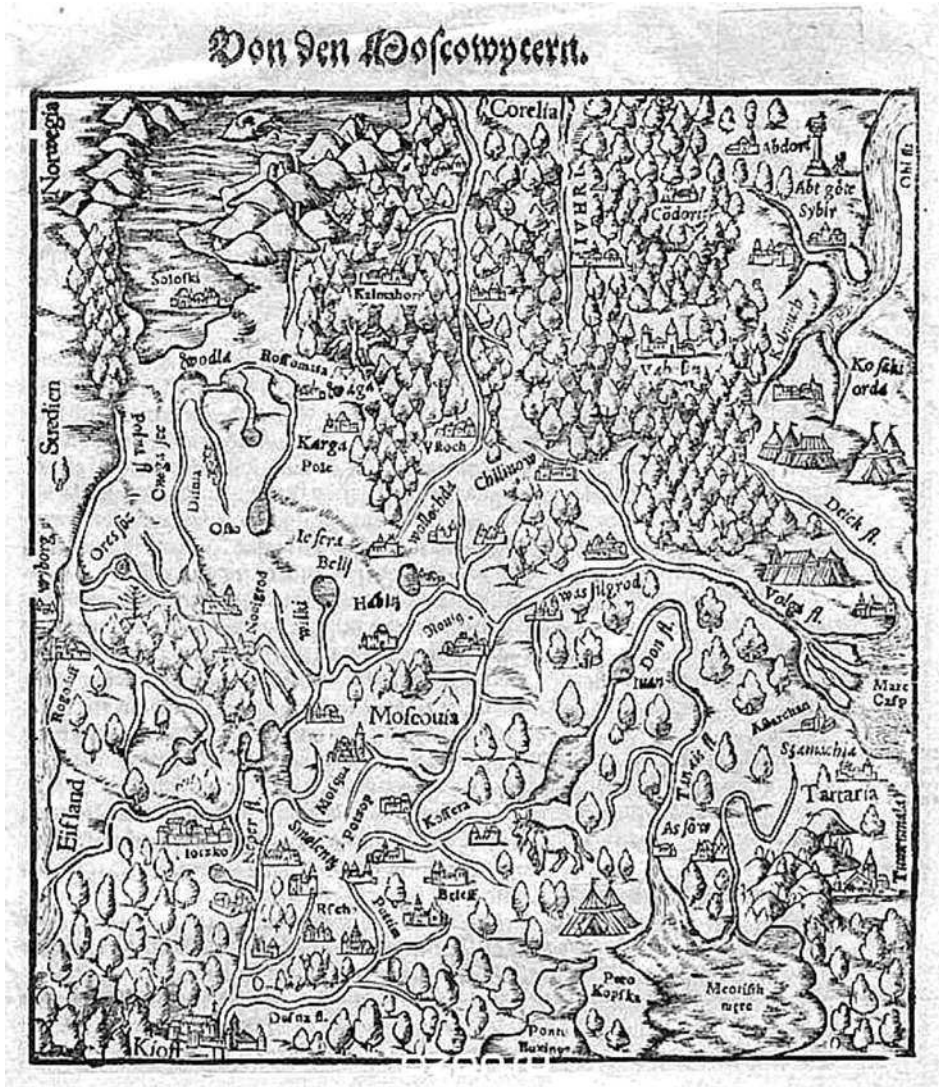
Жилые местности в старой Руси были: город, пригород, посад, слобода, погост, село, сельцо, деревня, починок.

Название «город» принималось в различных смыслах. Первоначально это слово значило огороженное место, то есть то, что ныне ограда, огорожа. В старые богатырские времена людским жилищам часто угрожали то нашествия чужих, то свои домашние неприятели, при частых неурядицах и междоусобицах, поэтому их старались укреплять — огораживать. Для такой важной цели достаточно было тогда плетня или частокола, поэтому одно и то же слово город (огород, город) в смысле огорожки означало

¹ Текст обработан в соответствии с нормами современного русского языка.

и огорожу, охранявшую домашнее жильё от животных, и твердыню — от неприятельского нашествия. Местности, где укрепления представляли больше надежды на безопасность в случае внешних нападений, сделались центрами прилива народонаселения: одни селились в самих городах, другие поблизости к ним, чтоб иметь возможность убежать в охранное место, когда наступит опасность. Все больше или меньше имели нужду в городах; отсюда возникло, что города получили значение преимущества перед неукрепленными поселениями и последние подпадали им в зависимость, которая, по духу того времени, когда владычествовала сила, заменялась часто и легко порабощением. Но не все города имели равное достоинство по своей крепости: крепчайшие делались центром власти, и им подчинялись другие. Тогда между городами образовались два рода — старшие и младшие, сильнейшие и слабейшие, или города и пригороды. В связи со стратегическими условиями подчинению меньших городов большим способствовали исторические обстоятельства народной жизни. Таким образом, собственно слово город начало означать господствующее место — столицу над краем, заключавшим несколько пригородов, сел, деревень. Так, Киев был городом земли полян или Земли Русской, Чернигов — городом Земли Северской, Новгород — Земли Новгородской, Псков — Земли Псковской, Хлынов — Земли Вятской, а Вышгород, Белгород были пригороды Киева, Ладога — пригород Новгорода, Изборск — пригород Пскова и т. д. Когда отдельные части Восточной Руси сплотились между собою, Москва получила смысл города всей Русской земли, — но тогда самое слово «город» изменило прежнее значение. Городом не называлось уже главное правительственное место, где находился центр правления, напротив, это слово начали употреблять в обратном смысле. Москва называлась Москвою: собственное имя ее нередко принималось нарицательным именем русской столицы; говорились: «на Москве и в городах», как теперь говорится: в столице и провинциях. В XVI и XVII веках название «город» сохраняло два значения: укрепленной местности и административного

провинциального пункта. В городах происходило соприкосновение народа с властью; там была складка военной силы, которой поручен край для охранения; туда стекались государственные доходы, вносимые краем, наконец, там жители края искали убежища во время военных опасностей.

Карта Московии.

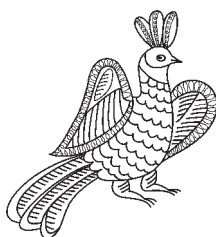
По мере расширения народонаселения возникали города один за другим и, сообразно благоприятным условиям, одни получали пред другими преимущества в отношении важности своей. Таким образом, города были большие и меньшие, и большие начальствовали над последними. Кроме городов постоянно населенных существовали еще укрепленные места, называемые острогами; они находились преимущественно в отдаленных от средоточия власти пограничных и малонаселенных областях, были вообще меньше городов и часто не имели постоянного населения: из городов посылались туда служилые люди для стражи, на перемену. Мало-помалу, смотря по надобности, эти остроги или острожки обращались в города.

Посадом называлось то, что теперь мы привыкли называть городом, и название «посадский человек» означало то же, что теперь мещанин. Посады были пунктами торговой и промышленной деятельности. Они строились близ городов, так что город находился посреди посада и в этом смысле назывался кремлем, а посад раскидывался около него. Часто город был на горе, а посад внизу. В местах, где жителям посада опасно было оставаться в своих жилищах без защиты, посады обводились валами, стенами и рвами. У нас в отношении посада к городу было то же, что на западе; то, что у нас называлось посад, — на западе было city, cite, stadt, miasto, mesto, и то, что на западе было Bourg, borgo, bourgh, barg, hrad, grad, у нас называлось город, а в древности град. То же было в древнем классическом мире: так, акрополис был град Афин, а самые Афины около него посадом. В нашей старой Руси поселение, подобное тому, что в настоящее время называется городом, состояло нередко из трех частей: град или город, посад и слободы. Посад разделяется на две части: острог, или укрепленная часть околородного поселения, и поселок вне острога, или собственно посад, а за ним слободы. И теперь в землях турецких славян та же троичность: град, соответствующий нашему городу, варош — острог и паланка — поселение за укреплением, которое может, смотря по местным обстоятельствам, соответствовать нашему посаду или слободам.

Слободами первоначально назывались поселения, жители которых пользовались какими-нибудь особенными условиями; но так как эти условия давались обществам, которых деятельность посвящена была определенно каким-нибудь особым занятиям, то за такими обществами преимущественно удерживались названия слобод. Они были большею частью около посадов и городов.

Погост, село, сельцо, деревня, поселок, займище были поселениями земледельческого класса. В древности погостом называлось поселение с церковью, при которой всегда сосредоточивались сношения окрестных жителей и устанавливался административный центр. Но когда число церквей умножилось и таких поселений стало много, они, естественно, начали утрачивать прежнее преимущественное значение и назывались вообще только селами. Слово «погост», бывшее некогда в повсеместном употреблении, в XVI и XVII веках сохранилось только в Новгородской земле, в смысле большого села со средоточием администрации для окрестного края. Различие между селом и сельцом заключалось только в величине их. Деревни были поселениями без церквей. Починки были маленькие деревушки, недавно заселенные. Займище было небольшое поселение на дикой земле, занятое обыкновенно одним двором. Когда к этому двору присоединялись другие, то из займища образовывался починок; починок по прошествии времени, которое лишало его значения новизны, и по мере возрастающего населения переименовывался в деревню; а, наконец, с постройкою церкви деревня изменялась в сельцо и, с умножением народонаселения, в село. Жилые земледельческие местности без церквей и даже небольшие сельца принадлежали к селам. Такая принадлежность одних местностей другим не была только административным распоряжением, а истекала из образа их основания, ибо новые поселения основывались посредством выселков из старых. Из сел выходило несколько семейств: основывали деревню; когда она значительно возрастала или же находилась в ней зажиточные люди, чтоб построить церковь (так как в то время

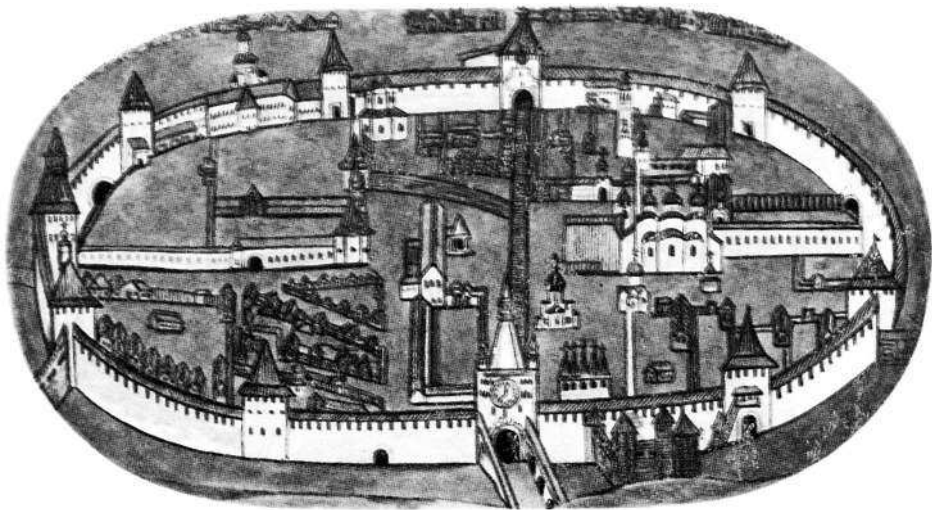
это было не трудно по обилию леса и по невзыскательности церковной архитектуры), деревня превращалась в сельцо, потом в село. В свою очередь, из нового села выходили жители и основывали починки и деревни, превращавшиеся, в свою очередь, в сельца и села и т. д. Первое родоначальное село удерживало старшинство над своими выселками и оставалось между ними центром сношений, по крайней мере до тех пор, пока время не изглаживало из памяти этой старинной исторической связи. Таким образом, в Новгородской земле погосты, в смысле первенствующих поселений, были старые поселения со старыми церквями, а села с новопостроенными церквями были их выселками. Смотря по историческим обстоятельствам, изменявшим движение народонаселения, и по относительной быстроте его размножения, эта связь поселений удерживалась дольше или ослаблялась скорее.

II ГОРОДА

Потребность возведения городов возрастала у нас вместе с расширением пределов русского мира. Города заводились прежде, чем поселения; в местах незаселенных, чтоб дать возможность жителям существовать на новоселье, надобно было приготовить для них оборону. Таким образом, южные степи Московского государства не иначе заселялись, как под прикрытием множества городов, городков, острогов, засек и всякого рода укреплений; в низовьях Волги долгое время только города, уединенно стоявшие на сотни верст один от другого, указывали на господство русской державы в безлюдной земле. В Сибири каждый шаг подчинения зе-

мель власти государя сопровождался постройкою городов и острогов. Повсюду в XVI и XVII веках постройка городов была одною из первых забот правительства и городское дело важнейшею из повинностей всего народа. Когда в старых актах говорится о постройке городов, то разумеется под этим возведение и устройство укреплений, и в этом случае самое слово «город» означало ограду, а не то, что находилось в ней; говорились: города каменные (включая в это название и кирпичные), города деревянные и земляные. В XVI веке каменных и кирпичных оград было чрезвычайно мало, исключая монастырские стены, которые чаще, чем городские, делались из кирпича. При Михаиле Федоровиче, после того как Смутные времена показали ненадежность деревянных твердынь, ощутительная потребность охранения государства от всех сторон побуждала выписывать из Голландии мастеров для каменных построек. Как медленно шло это дело, можно видеть из того, что в Астрахани, несмотря на ее одинокое и небезопасное положение, прежде 1625 года не было каменных стен. При Алексее Михайловиче, по свидетельству Котошихина, во всем Московском госу-

План Новгородского Кремля, часть иконы XVI века, иллюстрация из «Иллюстрированной истории СССР», 1977 г.

дарстве были, исключая монастыри, в двадцати городах каменные или кирпичные укрепления; но это число, кажется, преувеличено; по крайней мере, собирая рассеянные известия того времени по этому предмету, едва ли можно насчитать их столько (Москва, Новгород, Ладога, Псков, Смоленск, Тула, Нижний, Казань, Астрахань, Яик, Ярославль, Путивль, Вологда, Полоцк). Вообще же бесчисленные города, усевавшие пространство русских владений, были с укреплениями деревянными или земляными, то есть с валами и с тыном по валу. Города располагались так, чтоб около них находилась естественная защита: вода или ущелья; часто одна сторона стены, а иногда и несколько сторон примыкали к озеру, пруду или болоту; с других сторон, менее безопасных местоположением, под стенами проводился ров. По большей части деревянные укрепления соединялись с земляными разным способом: например, насыпался вал или осыпь, а на осыпи устраивалась деревянная стена или тын; или же стена стояла на плоской земле, но за нею следовала осыпь; или же деревянные стены были присыпаны хрящем, то есть кучею камней, песку и земли. Простые остроги или острожки делались без осыпей, и их деревянные стены были ограждены только рвами. Часто город, окруженный деревянной стеною и рвом, был еще раз обведен осыпью или деревянною стеною — так называемым острогом, а между городом и острогом находилось поселение. Такое городовое расположение было и в самой Москве: Кремль с Китай-городом составлял сердцевину столицы; на значительном промежутке от них была проведена кругом другая стена так называемого Белого города; далее, также после значительного промежутка, земляной вал, обшитый деревянною стеною. Подобное устройство было и в других городах: в Казани был каменный кремль, а за ним следовал посад, окруженный острожною деревянною стеною; в Астрахани также был каменный кремль, а его окружала другая каменная стена, соединявшаяся с кремлевскою вдоль Волги, и промежуток между кремлевскою стеною и этою последнею назывался, как и в Москве, Белым городом. В Пскове среднее укрепление назы-

валось Детинец: оно стояло в углу, образуемом рекою Великою и впадающею в нее Псковою. От угла, противоположного той стороне, где была Великая, шла стена вдоль реки Псковы и упиралась в башню; от этой башни в обе стороны шли стены, огибавшие город, построенный на двух сторонах реки Псковы; эти стены сходились к двум углам Детинца на берегу реки Великой. Сверх того в середине города, на левой стороне Псковы, в сторону от Детинца, существовал еще один внутренний город, называемый Кром, а за пределами большой внешней стены, огибавшей весь город, был ров, за которым расположено было многолюдное поселение, называемое Застенье, обведенное деревянною стеною. В Новгороде на Софийской стороне был каменный город, окруженный земляным валом; между тем и другим находился посад; укрепления земляного города шли неправильными линиями, то приближаясь к каменному, то удаляясь от него; за пределами земляного расположены были поселения, тоже в древности еще раз обведенные стеною, а на Торговой стороне был другой город с башнями и рвом. Некоторые монастыри (они вообще в тот век были твердынями) имели такую же форму укреплений; например, в Кирилловском в начале XVII века была кругом монастырского строения каменная стена, а подалее, на значительном от нее расстоянии, по тому же направлению, эту каменную стену окружала деревянная острожная стена, за которую с внешней стороны проходил вокруг нее ров. Во множестве небольших городов был такой же порядок; за стеною, обыкновенно деревянною, опоясанною рвом по наружной стороне, часть посада, иногда же и весь посад охранялся другою стеною, острожною.

Как каменные, так и деревянные стены не составляли правильных очертаний; так, например, в одном деревянном городе стена в одном месте суживалась до 31 сажени, а в другом расширялась до 98. Почти всегда город в одних местах был шире, в других, параллельных первым, — уже. Окружность городов соразмерялась с местоположением и важностью города. В Новгороде, например, каменный город был в четыреста девяносто

восемь саженей кругом, земляной — в семьсот двенадцать, деревянный — в две тысячи четыреста шесть. Окружность астраханского каменного города заключала тысячу семнадцать саженей. В других местах мы встречаем окружность второстепенных городов в сто двенадцать, в сто восемьдесят четыре, в триста девяносто пять, в пятьсот пятьдесят сажен и так далее.

В каменных стенах всегда делались наверху зубцы, такие высокие, что иногда занимали более трети вышины всей стены. По протяжению всей стены возвышались башни, в каменных городах каменные, в деревянных и земляных деревянные; но случалось, что при деревянных городских стенах башни были каменные, как, например, в Ярославле (Кн. Больш. Черт.). Кроме башен в стенах делались различной формы выступы, носившие названия: городни, выводы, костры, кружала (круглые выемки, где обыкновенно помещались кладовые со входами изнутри и амбары); обломы (скатные пристройки, выдававшиеся в наружную сторону) с деревянными котами (катками или колесами без спиц), которые спускались на неприятеля во время осады; печоры (углубления внутрь стены); быки — расположенные рядами большие выступы, на которых строились укрепления, образовавшие сверху другую стену. Стены разделялись по пространствам между башнями, называемыми пряслами. Эти пространства имели различное протяжение в одном и том же городе. Так, в новгородском каменном городе пространство между башнями в одной стороне было до 70 саженей, в другой до 50, а в третьей до 40 и менее. В новгородском земляном городе между одними башнями было 150 саженей, между другими 46. В Тотьме вообще от 17 до 25 саженей. В одном деревянном городе, в южном краю Московии, на одной стороне вся стена имела 35 саженей, на другой 44. В Воронеже в 1666 г. в одном месте пространство между башнями заключало 155 саженей, в другом 30, в третьем только 18 и т. п. По пряслам устраивались окна, при которых припасались камни и колья, чтоб метать на осаждающих, и бои, узкие отверстия, откуда стреляли из пушек и пищалей. Таких боев в больших городах было три ряда и называ-

лись: подошвенный, средний и верхний. В Астрахани на пространстве четырехсот двадцати пяти саженей, составлявших часть городской стены, было пятьдесят девять боев. В малых городах их было обыкновенно два ряда: подошвенный и верхний. Толщина и высота стен в разных городах была также различная, как и окружность. В Астрахани в 1649 году каменная стена в толщину была в полторы сажени, а в высоту с зубцами четыре сажени, без зубцов две сажени с половиною; самые зубцы возвышались над стеною на сажень с половиною и в толщину были в полсажени. Стены Московского Кремля в XVI веке, по свидетельству англичан, имели в толщину восемнадцать футов. В Кирилловском монастыре высота внешней стены была до 16 аршин, внутренней десять; толщина первой в девять с половиною, а внутренней в полтора аршина. В Суздали вал с приступной, то есть с внешней, стороны имел от восьми до десяти саженей вышиною, а с внутренней от трех до шести. Земляные валы делались к низу шире, кверху уже: таким образом, в этом же суздальском вале толщина его с почвы была от восьми до десяти саженей, а на верху ширина достигала только полторы сажени.

Внутри по стенам проводились лестницы и ходы, обыкновенно из башен от одной к другой; по местам эти ходы имели тайные выходы наружу. На больших выступах, или быках, устраивались мосты, на которых, как сказано прежде, возвышалась другая стена. Вдоль городских стен устраивался мост, по которому можно было иметь движение по всей окружности. Очень часто стены города были двойные, тройные и четверные. Пространство между стенами насыпалось землею, или соединялось поперечными бревнами, или же оставлялся промежуток. Сверху делались над ними кровли из теса или решетины. Эти кровли были иногда высоки.

Башни, возвышавшиеся над стенами городов, были по фигуре круглые, четверугольные, шестиугольные, восьмистенные. Кровли на них иногда были так велики, что сами по себе превышали высоту остального строения; так, в Олонце высота башни до кровли была пять саженей, а с

кровлю одиннадцать. Вообще высота, длина и ширина башен была очень различна и не одинакова в одном и том же городе. Например, в Воронеже в 1666 году одна башня имела в высоту семь саженей, а другие — пять, четыре, три и даже одну. Высота вообще не соразмерялась с объемом башен; например, в одном городе из двух башен в полторы сажени в диаметре одна была высотой в три сажени с половиною, другая в полторы сажени. Редко длина башни была одинакова с шириною. Чаще всего в одну сторону они были длиннее, в другую, внутреннюю, короче, например, четыре сажени длины и две с половиною ширины. Но самая обыкновенная мера башен была около трех саженей в длину и двух в ширину. В некоторых городах башни строились в уровень со стеною, в других выступали сажени на две, на три и даже на четыре в наружную сторону. Количество ба-

Гравюра, XIX век.

шен в городах было чрезвычайно различно, смотря по объему стены: в новгородском каменном городе их было десять, в земляном девять, в деревянном тридцать семь; в Астрахани десять, в Яике восемь, в Олонце тринадцать, в Тотьме семь, в Смоленске и Муроме четырнадцать, в Воронеже семнадцать, в Архангельске девять, в Кирилло-Белозерском монастыре двадцать три. Те, которые стояли по углам, назывались наугольными, стоявшие посередине стены — середними, с воротами — проезжими, без ворот — глухими. Везде были тайнинские башни, стоявшие обыкновенно поблизости к реке; оттуда делали подземные ходы со струбами, иногда сажень на шесть, десять и более. Башни назывались по урочищам, по местности, или же по их назначению, например, розважская, новинская, водяная, набережная, поваренная, квасоваренная, также по именам праздников или святых, например, пречистенская, введенская, Никольская. Последнего рода названия давались преимущественно проезжим башням. Башни разделялись на ярусы, которые снаружи обозначались террасами во всю окружность строения, называемыми в те времена мостами. Этих ярусов было обыкновенно три: нижний, или подошвенный, средний и верхний, а иногда, особенно в небольших городах, только два. В каждом ярусе устраивались бои; в подошвенном стреляли из пушек, и потому он назывался пушечным, а в верхнем над ним — из пищалей и мушкетов, и потому они назывались пищальным и мушкетным боями. Не всегда в одном и том же городе были башни с равным количеством боев. Так, в Смоленске в некоторых башнях были неполные бои, хотя с полным количеством мостов. Например, в одной башне бои устроены были только в среднем мосту, в другой только в верхнем, а в нижнем и среднем не было боев. Ходы по башне были иногда снаружи, иногда изнутри, так что башня в середине по столбу разделялась на отделы, а верхние отделы с нижними соединялись посредством лестниц. Иногда на кровлях башен устраивались чердаки, клетки, или караульни, небольшие надстройки для обозрения далеких предметов; в них также были наготове пищали. Число проезжих башен со-